

Российско-армянские отношения: эмоции или pragmatizm?

ПОНАРС Евразия

Аналитическая записка № 269

Июль 2013

Сергей Минасян

Институт Кавказа (*Ереван*)

Россия занимает особое место в армянской внешней политике и политике безопасности, также как и Армения играет уникальную роль в региональной стратегии Москвы на Кавказе. Данная аналитическая записка исследует современное состояние российско-армянских отношений, уделяя особое внимание влияющему на них региональному контексту. Она также сопоставляет упрощенное представление относительно российско-армянских отношений, которое существует в обеих странах (и извне), со сложными многоуровневыми политическими взаимоотношениями, существующими в реальности.

Контекст двусторонних отношений

В течение всего постсоветского периода российско-армянские отношения были достаточно стабильными. Безопасность и экономика являются основными сферами сотрудничества, однако культурные и гуманитарные вопросы также отчасти влияют на взаимоотношения. Обе стороны уделяют важность вовлечению России в процесс переговоров по мирному разрешению нагорно-карабахского конфликта в качестве сопредседателя Минской группы ОБСЕ, которая занимается урегулированием конфликта с марта 1992 г.

Армения рассматривает военно-политическое сотрудничество с Россией в качестве ключевого элемента своей политики обороны и безопасности. Россия имеет военную базу в Армении, и российские пограничники помогают Армении в защите ее границ с Турцией и Ираном.¹ Армения – активный член Организации

¹ 102-я российская база дислоцирована в Армении с 1992 г. на основе подразделений бывшей Советской армии, находящихся на территории Армении. В августе 2010 г. был подписан Дополнительный Протокол к Договору 1995 г. о функционировании российской военной базы на территории Армении. Согласно этому протоколу, географическая зона ответственности 102-й базы была расширена, включив всю территорию Армении (а не только периметр бывших советских границ с Турцией и Ираном), а также были продлены сроки ее дислокации. Армения интерпретирует данный документ как гарантию прямого военного содействия со стороны России в случае войны с Азербайджаном.

Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), военно-политического блока под эгидой России, и является единственным членом ОДКБ на Южном Кавказе.

Россия также является основным инвестором в Армению. Общий объем российских инвестиций к 2012 г. превысил 3 млрд. долларов, в основном в энергетику и транспортную сферу. Армения закупает природный газ у России по льготным ценам – в постсоветской Евразии только Беларусь получает его по более выгодной цене. Культурные и чисто человеческие взаимоотношения также выступают в качестве важных факторов, влияющих на двусторонние отношения.² Большинство населения Армении хорошо владеет русским языком, в России существует обширная и влиятельная армянская диаспора.³ Легко может сложиться впечатление того, что Армения и Россия тесно связаны друг с другом отношениями взаимной «любви».

Миф о «нежной любви»

Россия вооружает, инвестирует и политически поддерживает Армению. Взамен Армения предоставляет территорию для дислокации российской военной базы, способствуя сохранению присутствия России на Южном Кавказе.⁴

Многие граждане Армении рассматривают отношения своей страны с Россией как результат неизбежной исторической зависимости, особенно в контексте Геноцида армян 1915 г. и навеянных этим событием фундаментальных угроз. Они рассматривают Россию как единственного гаранта безопасности Армении. В свою очередь, многие в российской элите склонны к патерналистскому восприятию Армении как составной части постсоветской сферы влияния России или, в самой крайней форме, рассматривая Армению как геополитический «форпост» России на Южном Кавказе.

Однако при внимательном анализе данное клише не подтверждается. Во-первых, существует множество темных страниц в армяно-российских отношениях. В период Первой мировой войны Россия не смогла предотвратить осуществляемый Османской империей геноцид армян; сам факт наличия этнических армян на высших командных постах российской армии на Кавказе рассматривался турками как удобная причина для уничтожения армянского населения Западной Армении. После этого договор 1921 г. между большевистской Россией и кемалистским правительством Турции расчленил первую Республику Армению, основанную в 1918 г. после распада Российской империи. Позднее большевики решили передать спорные регионы Нагорного Карабаха и Нахичевана Советскому Азербайджану. Позиция руководства Советского Союза в

² См. подробнее о нынешней динамике в российско-армянских отношениях: Sergey Minasyan, "Russia and Armenia," *Russian Federation 2012: Short-term Prognosis*, Tartu University Press, 2012; Sergey Minasyan, "Russia and Armenia," *Russian Federation 2013: Short-term Prognosis*, Tartu University Press, 2013.

³ Согласно официальной переписи 2010 г., российское гражданство имеют примерно 1.2 млн. этнических армян. Кроме этого, постоянно проживают в России сотни тысяч этнических армян (граждан Армении или других государств).

⁴ Подробнее о российско-армянских отношениях в военно-политической сфере, в том числе в рамках ОДКБ, см.: Сергей Минасян. «Дареному танку в дуло не смотрят. Содержание важнее формы: зачем Армении ОДКБ?» *Россия в глобальной политике*, Т.10, №6 (ноябрь – декабрь 2012).

карабахском конфликте в конце 1980-х гг. также была преимущественно антиармянской. Москва рассматривала карабахское движение как антигосударственное и спонсируемое Западом и поддерживало власти Советского Азербайджана, противостоявшие антикоммунистическому правительству бывших диссидентов, пришедшему к власти в Армении. Хотя в первой половине 1990-х гг. первое постсоветское армянское правительство имело хорошие отношения с администрацией Бориса Ельцина, тем не менее, в начальный период карабахской войны Россия передала значительно больше вооружений и военной техники азербайджанцам, чем армянам.

Даже в последние годы не все так гладко в двусторонних отношениях. В 2011-2013 гг. возобновились значительные поставки российских вооружений Азербайджану. Эти поставки включают системы ПВО С-300ПМУ-2 «Фаворит», реактивные системы залпового огня «Смерч», основные боевые танки Т-90С, самоходные артиллерийские системы 2С19 «Мста-С», ударные вертолеты Ми-35М, а также другие типы вооружения, военной техники и снаряжения. Данное вооружение не только технически превосходит поставляемое Россией своему союзнику по ОДКБ – Армении, но даже современнее того, что состоит на вооружении самих российских войск на Северном и Южном Кавказе. Хотя Москва старается сбалансировать свои многомиллионные оружейные поставки Азербайджану бесплатными (или почти бесплатными) трансфертами вооружений Армении, армянская сторона с подозрением относится к каждому российско-азербайджанскому оружейному контракту. В соответствии с традиционным российским стилем отношений со своими партнерами в постсоветской Евразии, Москва не испытывает никаких угрызений совести, что «предает» своего союзника и рассматривает свои поставки вооружений Армении как полную компенсацию своей циничной меркантильности.

Со своей стороны, Армения осуществляет внешнюю политику «комплементаризма», несмотря на сотрудничество в сфере безопасности и экономическую зависимость от России. Это попытка использовать и сохранять баланс на Южном Кавказе между интересами всех вовлеченных международных и региональных держав. При этом попытки Армении путем диверсификации минимизировать риски для своей внешней политики, постепенно активизируя свои отношения с Западом, вызывают «сцены ревности» у официального Кремля, даже если они не очень видимы. Москва предпочитает приватно доводить свое недовольство до армянского руководства.⁵

В то же самое время постепенно меняется общественное восприятие, особенно со сменой поколений. Советская ностальгия играет все меньшую роль в армяно-российских отношениях. Президенты Владимир Путин и Серж Саргсян, видимо, станут последними лидерами России и Армении, которые имели что-то общее в своей карьере, политических взглядах и мировоззрении. Следующий

⁵ Sergey Minasyan, "Multi-vectorism in the Foreign Policy of Post-Soviet Eurasian States," *Demokratizatsiya*, 20, 3 (Summer 2012), 269.

армянский лидер, возможно, практически даже не будет говорить по-русски. Среди армянской молодежи Россия Путина все больше воспринимается как препятствие процессам демократизации Армении. В свою очередь, в России усиливается раздражение ностальгическими призывами властей о постсоветской общности. Среди русских распад СССР уже не воспринимается как «величайшая geopolитическая катастрофа», как это однажды охарактеризовал Путин. Наконец, общественные призывы в России «хватит кормить Кавказ» также распространяется на Южный Кавказ, как и на Северный.

Особенности прагматизма или ограничения «финляндизации»?

С большей объективностью можно характеризовать отношения между Арменией и Россией в категориях жесткого прагматизма, усиленного фактором географии. Учитывая имеющуюся асимметрию взаимоотношений Армении с Россией, отсутствие общей границы создает благоприятные условия для прагматического сотрудничества между Ереваном и Москвой. В этом смысле Армения в лучшем положении, чем Грузия или Азербайджан.

Можно даже утверждать об определенной «финляндизации» Армении в военно-политической и экономической сферах. Армянская внешняя политика «комплементаризма», базирующаяся на необходимости баланса интересов Запада и Востока, а также остальных акторов, в определенной степени напоминает внешнюю политику Финляндии периода Холодной войны. Как и Финляндия, вынужденная учитывать geopolитические интересы Советского Союза и коммунистического блока с одной стороны, и возглавляемого США западного альянса – с другой стороны, Армения также пытается по возможности совместить зачастую противоречащих друг другу региональные интересы России, Соединенных Штатов, Европейского Союза и Ирана. К примеру, в качестве одного из результатов такого внешнеполитического поведения Армения, не имеющая прямой географической или коммуникационной связи с Россией, тем не менее, является бенефициарием крупных российских инвестиций, в основном в сфере транспорта и инфраструктур. Таким способом Москва компенсирует Еревану стратегическое сотрудничество с ним в военно-стратегической и geopolитической сферах.

В тоже самое время, «финляндизация» Армении, ассоциируемая с зависимостью от российского «зонтика безопасности» и экономической помощи, также имеет свои ограничения. В частности, она практически незаметна во внутривнешней политической картине Армении, где присутствует почти полный политический консенсус относительно основных рамок внешней политики страны. Как пишет Александр Искандарян:

«Несмотря на распространенные представления об обратном, это существенно не меняет армянское внутривнешней политическое поле. Причина этого достаточно очевидна. Россию не беспокоило – и не беспокоит – то, какая внутренняя политика протекает в Армении до тех пор, пока она

находится под военным крылом России и открыто не выбрала прозападную ориентацию».⁶

Москва также вынуждена учитывать мнение Еревана в своей региональной политике, касается ли это ее отношений с Турцией и Азербайджаном или усилий по недопущению возобновления боевых действий в карабахском конфликте. Отчасти это может быть охарактеризовано в категориях «хвост виляет собакой». В последние годы Армения приобрела большую важность для России, особенно учитывая нынешний низкий уровень отношений между Москвой и Баку, связанный с закрытием Габалинской РЛС в декабре 2012 г. и почти безнадежным тупиком в отношениях с Грузией после августовской войны 2008 г. (даже после прихода к власти после парламентских выборов 2012 г. Бидзины Иванишвили). На фоне всей этой негативной динамики в отношениях с Азербайджаном и Грузией Москва понимает, что если Россия также «потеряет» Армению, то это будет означать конец военного и политического присутствия России на Южном Кавказе. Именно поэтому Кремль даже не пытается скрывать ту ревность, с которой он наблюдает за попытками Армении углублять свои отношения с ЕС и парализовать Договор об Ассоциации и Соглашение о глубокой и всеобъемлющей торговле в ходе саммита «Восточного партнерства» в ноябре 2013 г. в Вильнюсе.

Пределы влияния Москвы на Ереван стали очевидны на фоне развития армяно-грузинских отношений после российско-грузинской войны 2008 г. Война явилась тестом для Армении, который позволил в очередной раз продемонстрировать эффективность «комплементаризма», как концептуальной основы армянской внешней политики. Действительно, в ходе войны между Россией (своим военно-политическим союзником) и Грузией (исторически ближайшим соседом Армении и ее основным транспортным коридором), Армения смогла сохранить активный нейтралитет, несмотря на давление Москвы с целью признания независимости Абхазии и Южной Осетии.

Однако в итоге, по всей видимости, армяно-российские отношения преодолеют разногласия. Исходя из географического, политического и регионального контекста, в настоящее время иная форма сотрудничества просто невозможна. Нынешний формат сотрудничества будет сохраняться до тех пор, пока Ереван заинтересован в оружии и инвестициях, а Москва нуждается в стратегическом партнере, который может гарантировать ее военно-политическое присутствие на Кавказе.

⁶ Alexander Iskandaryan, “Armenia-Russia Relations: Geography Matters”, *Spotlight on Armenia*, ed. Adam Hug (Foreign Policy Centre: London), February 2011, 55.